

УДК 93

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
ПЕРИОДА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК****Салфетников Дмитрий Анатольевич**

канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политологии
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, da.salfetnikov@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются аспекты (технические, производственные, региональные) проведения советской индустриализации конца 1920-х – 1930-х гг. Анализируется специфика и роль промышленного потенциала, степени его развития периода первых пятилеток в отдельных районах страны. Показаны факторы и условия производства этого периода, примеры промышленного развития как в крупных индустриальных, так и в сельскохозяйственных регионах. Предлагается их рассмотрение в контексте опыта советской модернизации, позволившей укрепить промышленный потенциал и обороноспособность страны.

Ключевые слова: индустриализация, модернизация, промышленность, реконструкция, заводы, обороноспособность, пятилетки.

**ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF INDUSTRIAL PROCESSES IN
THE FIRST FIVE-YEAR PERIOD****Dmitriy A. Salfetnikov**

Cand. of Historical Sciences, associate Professor of the Department of History and
Political Science of the «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

ABSTRACT

The aspects (technical, production, regional) of the Soviet industrialization of the late 1920s - 1930s are considered. The specificity and role of industrial potential, the degree of its development during the first five-year plans in certain regions of the country are analyzed. The factors and conditions of production of this period, examples of industrial development in both large industrial and agricultural regions are shown. It is proposed to consider them in the context of the experience of Soviet modernization, which made it possible to strengthen the industrial potential and defense capability of the country.

Keywords: industrialization, modernization, industry, reconstruction, factories, defense capability, five-year plans.

В современную эпоху особенно важным представляется формирование объективного взгляда на особенности процессов модернизации в СССР с конца НЭПа и до предвоенного периода. Исторический аспект тех свершений проявляется в событиях Второй Мировой и особенно Великой Отечественной войны, технологических достижениях советского народа в 1950-1960-х гг. Индустриальный научно-технический задел, созданный в советский период помогает решать многие технологические задачи, поставленные и на повестку нынешнего дня.

Задачи индустриализации в СССР 1920-1930-х гг. и задачи реиндустриализации в РФ сегодня во многом сходны. В проблематике, мотивациях и целях действительно между этими сходными феноменами можно провести прямые исторические параллели, поэтому и опыт той, прошлой индустриальной работы крайне важен. Он свидетельствует о необходимости проведения протекционистской политики государства в ходе индустриального развития страны. Исторический опыт модернизации советского периода некоторые современные исследователи предлагают рассматривать как достижения в рамках «истернизации», по своим темпам и масштабам вышедшим далеко за рамки «вестернизационных» индустриальных заимствований. Для задач нынешней реиндустриализации это актуально анализировать как на макроуровне экономического развития, соотношения специфики и результативности промышленной модернизации (в Японии, СССР, Турции), так и на региональном уровне крупного государства [3, С.175].

Советская модернизация осуществлялась в эпоху новейшего времени, в крайне сложных внутренних условиях, связанных с проблемой накопления средств, отсутствием зарубежных кредитов, нехваткой техники и квалифицированных кадров. Внешнеполитические условия также были непростыми: страна прорывала дипломатическую блокаду, а в западной Европе «поднимал голову» фашизм. Этими факторами были обусловлены форсированные темпы индустриализации – главной составляющей советской модернизации, от чего зависели не только рост экономики, но и вопросы обороноспособности страны.

Ее ландшафт и размеры, исторически сложившаяся многонациональная картина определяли культурную, социальную и экономическую специфику каждого региона. Форма и эффективность советской власти, высокая степень революционной инерции значительной части населения, осознание ею всей серьезности внешних вызовов своему государству – обуславливали широкую социальную опору для совершения экономического рывка. Советское государство рассматривалось как лидер строительства новой социальной жизни. А постановления партийно-государственных органов (в том числе планирующих индустриальное строительство – Госплан и др.) воспринимались в регионах как непреложные инструкции и руководства к действию. Особенно характерной такая поддержка была в промышленных районах страны, где традиционно многочисленным был рабочий класс, несмотря на опустошительные последствия Гражданской войны.

Восстановление там крупной промышленности влияло на укрепление солидарности рабочих, а также на рост числа активистов, боровшихся за решение производственных проблем. Уже с середины 1920-х гг. широкое распространение получили производственные совещания именно на заводах Центрального промышленного района, Урала, Донбасса и Ленинграда – действенная форма участия рабочих и служащих в их хозяйственной жизни. При этом много внимания опыту производственных совещаний уделяли руководители ВСНХ СССР [4, С.65].

Реконструкция имеющихся и строительство новых предприятий в рамках строившейся новой социалистической системы решала очень важные проблемы, связанные с безработицей и трудоустройством широких народных масс. В целом ликвидировать безработицу удалось в большинстве районов Советского Союза к концу первой пятилетки.

И что существенно: росло и количественно, и в долевым соотношении число крупных заводов, фабрик и комбинатов, куда трудоустраивалось все большее количество рабочих молодого возраста. Система обучения мотивировалась индустриальными процессами, запросом на грамотность вообще, на техническую в особенности.

К началу 1930-х гг. в основном завершилась большая работа по ликвидации неграмотности у населения – впервые в истории страны, это было серьезным достижением. Но создаваемая сеть ФЗО, техникумов и технических вузов в начальный период индустриализации полностью этот запрос на достаточное количество квалифицированных кадров для промышленности удовлетворить еще не могла. Вместе с крайне завышенными плановыми показателями это было препятствием для выполнения плана и повышения производительности труда.

Для растущих мощных промышленных районов к началу индустриализации и в годы первой пятилетки определенную позитивную роль оказало технико-экономическое сотрудничество с некоторыми крупными западными странами (передача технологий, патентов, проектной документации и оборудования). Так, в реконструируемой промышленности Урала весьма рационально подошли к этому сотрудничеству, заимствуя ту технику, которой пока не хватало или не было (например, договоры с американской фирмой «Нортон», немецкой «Дейтаг» и др.). Но к 1933 г. потребность во внешних закупках снизилась в стране, благодаря созданию собственной промышленной базы и выпуску аналогичного промышленного оборудования [1, С.51,52]. Опыт использования образцов зарубежной промышленной продукции в стране имелся, он был востребован в различных районах страны, особенно на начальном этапе индустриализации.

Урал становится главной базой тяжелой промышленности страны, которая пополнилась такими гигантами как Уралмаш, Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский тракторный завод и другие. Известно, какую роль они сыграли и в экономике предвоенного периода, и в годы Великой Отечественной войны. Специфика промышленного развития регионов во многом определялась базой природных ресурсов, сырьевой, а также тем, насколько она была освоена. В каждом регионе была своя ресурсная база, свое соотношение секторов экономики, от этого зависела и динамика развития индустриального потенциала.

Политика «импортозамещения» того времени проводилась в сложнейших условиях, в жестко очерченных временных рамках, в ней развитие тяжелой промышленности было безусловным приоритетом и экономика каждого района страны была ему подчинена. Заводы, выпускавшие импортные образцы промышленной продукции, имелись не только в регионах с развитой промышленной инфраструктурой (как уральские, центральные, северо-западные районы и др.), но и в регионах с преобладающим аграрным сектором. Так кубанский завод «Краснолит» в г. Краснодаре был основным в стране по выпуску лицензионных товарных весов, спрос на них был огромный [5, С.144]. В дальнейшем он перешел на выпуск отечественной продукции, так же как и другой выдающийся кубанский завод – станкостроительный им. Седина или ставропольский завод «Красный Металлист».

Формирование экономической структуры южных регионов страны, какими были Ставрополье и Кубань, обуславливалось необходимостью развития промышленного сектора, который базировался на местных сырьевых ресурсах. Здесь главным было производство продукции сельского хозяйства, которая в масштабах страны приобретала уже в конце 1920-х гг. значение основного источника средств для проведения форсированной индустриализации. В масштабах названных районов задача увеличения выпуска сельхозпродукции мотивировала развитие промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Это находило свое отражение в партийных и государственных документах: постройка новых заводов и фабрик помогала преодолению дефицита

промтоваров, а переработка ими сельскохозяйственного сырья – содействовала реконструкции сельского хозяйства [2, С.191].

Большую роль в годы первых пятилеток приобретают геологоразведка, нефтеразведка, изыскание других природных ресурсов. Благодаря этому повышается и экономическое значение ряда районов. Например, Чечено-Ингушетии, имевшей в предвоенный период развитую нефтедобычу и нефтепереработку; Кабардино-Балкарии – в связи с вводом в строй Тырныаузского вольфрамо-молибденового комбината, чья продукция пользовалась огромным спросом у предприятий передовых отраслей промышленности: электротехнической, радиотехнической и оборонной. А в окрестностях Ставрополя обнаружили и начали промышленную разработку месторождения природного газа. [6, С.80,81].

География размещения промышленных предприятий в основном покрывала города, да и состояние городского хозяйства во многом кореллировалось с реконструкцией старых и появлением новых заводов, фабрик и комбинатов. Они являлись градообразующими, крупнейшие из них – стройками первых пятилеток. Магнитогорский металлургический комбинат стал основой для возникновения и роста г. Магнитогорска. На Дальнем Востоке, на основе трудового энтузиазма молодых рабочих, инженеров и сложного промышленного строительства, фактически «с нуля» вырос г. Комсомольск-на-Амуре. И этот феномен приковывал к себе внимание многих специалистов экономического профиля за рубежом, что тогда ни у кого не вызывало сомнения. Кроме того, промышленный потенциал созданных и реконструируемых предприятий позволил серьезно укрепить обороноспособность страны в предвоенный период, а в условиях войны с фашизмом – быстро наладить выпуск военной продукции.

Список литературы:

1. Васина И. И. Западные технологии в индустриализации Урала в 1920–1930-е гг. / И.И. Васина, В. В. Запарий // Годы поисков и свершений: кафедра Истории науки и техники УГТУ-УПИ –УрФУ в 1999–2014 гг.: в рамках Пятой ежегодной научной конференции кафедры Истории науки и техники "История науки и техники в современной системе знаний", 8 февраля 2015 г. –Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. – С. 48-52. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/35710> (дата обращения 29.09.2022)
2. История индустриализации Северного Кавказа (1926-1932 гг.) Документы и материалы/ под ред. В.И. Филькина и др. Грозный, 1971. – 564 с.
3. Карелова Л.Б. Опыт культурно-цивилизационного подхода к проблеме модернизации в работах В.Г. Федотовой и его эвристические возможности // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С.173-182.
4. Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М.: Политиздат, 1984. 304 с.
5. Салфетников Д.А. Развитие промышленности г. Краснодара во второй половине 1930-х гг. // Голос минувшего. 2014. № 3-4. С. 142-146.
6. Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Индустриальный потенциал Юга России накануне Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2 (66). С. 77-84.

References:

1. Vasina I. I. Western technologies in the industrialization of the Urals in the 1920s–1930s. / I.I. Vasina, V. V. Zapariy // Years of searches and accomplishments: Department of History of Science and Technology USTU-UPI-UrFU in 1999–2014: in the framework of the Fifth Annual Scientific Conference of the Department of History of Science and Technology "History of Science and Technology in the Modern System knowledge", February 8, 2015 - Yekaterinburg: UMTs UPI, 2015. - P. 48-52. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/35710> (accessed 09/29/2022)
2. History of the industrialization of the North Caucasus (1926-1932) Documents and materials / ed. IN AND. Filkina and others. Grozny, 1971. - 564 p.
3. Karelova L.B. The experience of a cultural-civilizational approach to the problem of modernization in the works of V.G. Fedotova and his heuristic possibilities // Polis. Political studies. 2016. No. 6. P.173-182.
4. Lelchuk V. S. Industrialization of the USSR: history, experience, problems. Moscow: Politizdat, 1984. 304 p.
5. Salfetnikov D.A. The development of industry in the city of Krasnodar in the second half of the 1930s. // Voice of the past. 2014. No. 3-4. pp. 142-146.
6. Selyunin V.A., Selyunina N.V. Industrial potential of the South of Russia on the eve of the Great Patriotic War // Scientific Thought of the Caucasus. 2011. No. 2 (66). pp. 77-84.